

Кроме того, эта группа пользовалась немалой популярностью в баре, поэтому, когда на сцене загорелся свет, гости, которые до этого разговаривали, пили и веселились, с готовностью прекратили свои занятия и щедро разразились аплодисментами.

— Почему ты вдруг решил сегодня угостить меня выпивкой? — В неприметном уголке на втором этаже бара черноволосый мужчина в тёмных очках, глядя на бокал с ароматным напитком перед ним, выразил недоумение.

Сидящий напротив Тао Янь сегодня, к удивлению, был одет не в традиционный длинный халат, а в простой бежевый плащ, что придавало ему более аккуратный и современный вид, лишив прежнего налёта старомодной учёности.

Бокал в его руках явно не был из барного набора — это был небольшой изящный сосуд, который он принёс с собой. Лёгкое движение пальцев заставило сосуд слегка покачнуться, и опьяняющий аромат вина стал ещё сильнее. Тао Янь улыбнулся:

— Сегодня здесь выступает один молодой человек, решил поддержать его.

Такой ответ удивил черноволосого:

— Это тот человек, который недавно часто заходил к тебе в магазин?

— Ты хорошо осведомлён. — В глазах Тао Яня появилась искорка веселья, казалось, упоминание о кудрявом паренёчке всегда поднимало ему настроение.

— Хм, не думал, что ты будешь поддерживать кого-то. Признаюсь, мне действительно хочется познакомиться с этим твоим «молодым человеком». — Черноволосый с явным интересом поднял свой бокал.

Два сосуда соприкоснулись, издав лёгкий звон, который, однако, почти потерялся в шуме музыки.

— Когда-нибудь познакомлю вас, — сказал Тао Янь.

— М-м, — неопределённо промычал черноволосый, опустив бокал и переведя взгляд на сцену внизу.

Он начал отбивать ритм музыки, как и другие гости, выглядел совершенно расслабленным и довольным.

Порядок выступлений был определён жеребьёвкой, и Вэнь Тин со своей группой оказались не слишком удачливы, но и не совсем неудачники — они получили пятый номер. Это было не слишком рано и не слишком поздно, прямо в середине.

Тот мужчина, с которым они несколько раз пересекались и которого Шэнь Сяочжоу так сильно ему завидовал, оказался менее удачлив — он вытянул первый номер, то есть должен был выйти сразу после группы, исполнившей две вступительные песни.

Это было не самое удобное время, но молодой человек с привлекательной внешностью и солнечной улыбкой не придавал этому значения. Когда сотрудник зашёл в комнату отдыха, чтобы сообщить ему об этом, он спокойно последовал за ним, будто предстоящее выступление было не более чем обычной трансляцией.

Когда он вышел на сцену, его фанаты, которые уже давно ждали этого момента, разразились бурными аплодисментами. Люди невольно поддаются настроению окружающих, и если сначала аплодировали только на первом этаже, то вскоре это распространилось на второй и третий, пока аплодисменты не стали всеобщими.

Хотя многие просто присоединились к аплодисментам, атмосфера в зале была действительно отличной.

Нельзя было отрицать, что молодой человек, имевший определённую известность в интернете и приведший с собой немало фанатов, действительно обладал талантом. Хотя его вокальные данные были средними, его голос был приятным, и одна из двух песен оказалась его собственной композицией. Когда последняя песня закончилась, аплодисменты стали ещё громче.

На этот раз аплодисменты были не только от его фанатов, но и от тех, кто искренне оценил его выступление.

После выступления молодого человека лица остальных участников в комнате отдыха стали мрачными. В такой напряжённой конкурентной обстановке никто не хотел видеть, как их соперник демонстрирует такие выдающиеся способности.

Лу Юань нахмурился. Хотя он и знал, что этот этап отбора будет сложным, он не ожидал, что конкуренция окажется настолько жёсткой. Выход с оригинальной композицией с самого начала действительно показывал высокий уровень.

Заметив его беспокойство, Шэнь Сяочжоу попытался подбодрить его, улыбнувшись:

— Ну и что, что это оригинал? Мы ведь тоже раньше сочиняли песни, правда?

— Пф, ты имеешь в виду те наши примитивные песенки? — Лу Юань рассмеялся, вспомнив те глупые песенки, которые они когда-то напевали в Тяньцзине.

Шэнь Сяочжоу пожал плечами:

— Ну и что, что примитивные? Это же тоже оригиналы, верно, рыжий?

Он обернулся, чтобы посмотреть на Вэнь Тина, но обнаружил, что тот исчез.

— Эй, а где рыжий? — растерянно спросил он.

Лу Юань тоже огляделся, но не нашёл Вэнь Тина.

— Наверное, в туалет пошёл, — предположил он.

Они направились к туалету и, ещё не подойдя близко, увидели знакомую фигуру, сидящую на скамейке у входа. Это был Вэнь Тин.

Он, похоже, только что умылся, на его чёлке ещё висели капли воды, а лицо было влажным. Он сидел спокойно, держа в руках ноты, которые уже истрепались от частого использования.

Вэнь Тин словно находился в своём собственном мире, полностью отрешённый от всего, даже приближение Лу Юаня и Шэнь Сяочжоу не вызвало у него никакой реакции, будто он их не замечал.

Увидев его в таком состоянии, Шэнь Сяочжоу не удержался и ткнул его в плечо:

— Эй, ты смотрел выступление?

Вэнь Тин поднял глаза и кивнул:

— Да.

— Ну и что ты думаешь? — продолжил Шэнь Сяочжоу.

Вэнь Тин помолчал пару секунд, затем покачал головой:

— Ничего.

Шэнь Сяочжоу чуть не взорвался от досады:

— Так что ты сейчас делаешь?

На этот раз Вэнь Тин ответил без колебаний:

— Репетирую.

Шэнь Сяочжоу не выдержал и, не дожидаясь, пока Лу Юань его остановит, выпалил:

— Сколько можно репетировать? У них же оригинальная песня, а мы просто каверы! Ты вообще понимаешь ситуацию?

— Сяочжоу, хватит! — Лу Юань поспешил оттащить его назад.

Когда Лу Юань ожидал, что Вэнь Тин рассердится, тот лишь сжал губы и чётко произнёс:

— Я всё прекрасно понимаю. Да, это каверы. Но даже если это каверы, я сделаю всё, чтобы спеть их как можно лучше.

Потому что он там, в зале.

Даже если соперники сильны, даже если его собственные товарищи не верят в их успех, даже если это выступление обернётся унижением, даже если они не пройдут этот этап, он всё равно споет.

Он споет изо всех сил, потому что он там, слушает.

Он не хочет его разочаровать.

И не разочарует.

Никогда.

Время шло, и четыре группы перед ними уже выступили. Хотя ни одна из них не была столь же впечатляющей, как первый участник, их выступления были достойными и интересными, особенно для первого выхода на сцену.

После слов Вэнь Тина ни Шэнь Сяочжоу, ни Лу Юань больше не говорили, но и не ушли. Они вернулись в комнату отдыха, взяли свои ноты и гитары и снова сели рядом с Вэнь Тином.

Так они и сидели на тускло освещённой скамейке у туалета, репетируя, полностью игнорируя странные взгляды прохожих, сосредоточенно и старательно повторяя давно выученные песни.

Они больше не отвлекались на успехи соперников, не реагировали на внешние раздражители, погрузившись в свой собственный мир, молча готовясь к двум своим песням.

Пока не подошёл сотрудник, чтобы сообщить им, что пора готовиться к выходу на сцену. Трое молча собрали свои вещи и последовали за ним.

Вэнь Тин шёл впереди, а Шэнь Сяочжоу и Лу Юань, идя за ним, смотрели на его спину с непростыми чувствами.

Такого Вэнь Тина они никогда раньше не видели.

В их представлении Вэнь Тин был высокомерным и замкнутым человеком, который даже к музыке относился без особого энтузиазма, рассматривая её лишь как способ заработать на жизнь. Даже когда они были в Тяньцзине, Лу Юань обратил на него внимание только из-за его голоса, а не из-за какой-то мечты о музыке.

Вэнь Тин: Болею за учителя, буду любить учителя десять тысяч лет!! (размахивает светящейся палочкой)

Господин Тао: Умничка. (гладит по голове)

<http://bllate.org/book/16192/1452704>